[Лисичка-сестричка и волк]

Была лиса кума. Ну, побегла в лес. Патом два волка.— Лиса кума рыбки наловила. Ну, ана и эта лиса кума к ним идет.

— Ну, вы, серы волки, где были?

— В лесу.

— Ну, я вас адману.

— Ну, как ты нас адманишь?

— Я фперёт вас рыпьки налавлю.

И рыпьки налавила, влезла на стажок, ест рыбку; ну, патом и гаварит. Аны абратились к ней: «Лиса кума, дай рыпку». Ана им атвецаит:

— Ишь ты, глаткай, краснай, ступай, сам налави.— Ну патом и говорит јим апеть: — Нати вам, красны, глатки,— и бросила јим рыпку.

Аны съели, патом аны ей гаварят:

— Лиса кума, как ты надавила?

— Да я вот как надавила. Идити, я вас пауцу.

Ну и пашли. Ана јим привезала кашолоцку. Ну, патом пашли, и пабегла, и они пошли с ней, она јим путь указыват в озера. Привезала к хвостам кашолку, и аны пашли лавить. Ана ходит крук берега, а аны батаицут. Ну, патом ана им говорит:

— Марос, марос, ясни, у волка, у медведя хвуост замерьзни.

Патом оны ей говорят:

— Лиса кума, ты цаво гавариш?

Ана јим говорит:

— Да я малю: лависъ, рыбка крупниньки и мелиньки. (До трех раз).— Она опять: — Марос, марос, ясни (будь сильнее), у волка, у медведя хвуост

замерьзни.

Ну, патом у волка, у медведя хвост замере. Она пабегла в деревню, лиса кума, и крицыт: «Бабы, идити, идити, какую я вам пабасинку скажу». Ну, бабы вышли. Ана сказала:

— Идите, идити, пагледити, у вас на зери какая вешшинка.

Бабы пабегли.

— А вы бегити с тапарами, с валькями и с малатками, там два волка замерьзли, рыпку лавили, лиса кума јим адманула.

Патом аны пабегли, лиса кума асталась в деревни.Ну, патом аны ушли, была маслина, бабы пекли блины, лиса кума — у нах стаяла на стаде ма- лако — ана у них лись-пались. Патом аны аттуда идут с озира. Патом аны гаварят. А лиса кума на голову тесто налепила себе. Ана јим гаварит:

— Бабы, какая у вас праклята деревня, фею меня избили, голову до мозгу фею разбили.

Патом лиса кума побегла в лес, сарвала лыцка, ну, патом и гаварит — идёт апеть в другуй деревню. Ну, пришла:

— Бабы, пустити нацавать.

Ну да, патом аны говарят:

— Мы бы тя пустили, радима, нацавать, у нас хлеп, квашня да ребят казна.

Ну, пабегла лиса кума далыпы в другой двор. Ну, патом в другом дваре выпрасилась: «Пустити нацавать», — и выпрасилась.

— Ну, вот цаво. На вот тебе лыцка вам. А лыцка прападёт, аддадити мне ремёшык.

Ну, ноц пирнацавала и говорит: «Бабы, дайти маё лыцка». Бабы искали, искали, не нашли её лыцка. Она скаранила лыцка.

— Ну, давайти мне, када лыцка прапала, давайти ремёшык мне.

Ремёшык ей дали. Патом ана побегла в другуй деревню на третью ноц. В третью деревню прибегла, стуцыт в акошка: «Путити нацавать!» Ну, патом она нацавала у них, аны пустили её. Ремёшык аддала јим.

— Нати вам ремёшык на саблюденья. Ремёшык прападёт, аддадити курыцку за ремёшык.

Патом этат ремёшык тожы прибрала. Ну, хвать-похвать! Аны утрам встают, ана и гварит: «Бабы, аддайти мой ремёшык». Ну, бабы искали, искали, ремёшка не нашли, оддали ей курацку за ремёшык. Ну, патом и по- бегла с этай курацкай в деревню. Апеть тожа проситца нацавать и курыцку аддала.

— Нати вам, бабы, курыцку, а курыцка прападёт, аддадити мне гуськя, — а сама ноцью фстала и курыцку эту съела, а пёрышки под навое скаранила.

Ну, патом аны утрам встали, ищут её курыцку. «Давайти мне, бабы, курыцку». Бабы ищут, не нашли и оддали ей гуськя за курыцку.

Ну, патом з гуськём апеть пабегла в лес. И адумала лиса кума: как бы мне сделать луччи; если мне ево, гуськя, съесть, у меня ницаво и не выйдя. Патом ана обдумала план на эти жа абароты: как хадила в деревни, так она апеть пашла в деревни.— «Ну, бабы, пустити нацавать!» Да бабы адны атказали, ана в другой двор: «Бабы, пустити нацавать!» Бабы пустили.

— Нати маво гуськя. Гусёк у меня прападёт, аддадити мне быцка.

Ну, патом и нацавала у них. Ну, гуськя сваво добрава ноцью съела. Ну, патом и утром фстаёт и байт: «Бабы, давайти маво гуськя». Бабы туды, бабы сюды, гуськя нету. Патом бились, бились, оддали лисицы быцка за гуся. Ну, патом она этава быцка взела, павела в лес. Запрегла ево ф санки, патом и едит. Де ни взелись волки: «Лиса кума, пасади нас». Ана и говорит:

— Ах ты, глаткай, краснай, ступай сам потрудись. Я сколька хадила, трудилась.

Ну, фсе-тки лиса-кума јим пасадила ф санки. У лисе куме сламалась аглобля. Ана ево послала, волка, за глоблей. Ну, он срубил аглоблю, несёт толстую аглоблю, ну да!

— Що ты, глаткай, краснай, несёшь такую та, ввернём ли её, она толста больна.

Патом бежит заиц. Просит у лисе куме сесть на сани: «Ну, лиса кума, пасади меня!» Ана гварит:

— Ишь ты, касой заиц, ступай сам патрудись. Я сама трудилася.

Патом ана ево сужалела, касова зайца, и пасадила. Ну, патом аны паехали дальшы. Патом аны ехали, ехали, сламалась у них аглобля. Ну да, ана им и говорит:

— Ну, ступай ты теперьца, касой заиц, ступай ты, сруби.

Ну да, он пашол, несёт тоненькяй прутик. Ана ему и гварит:

— Ну, куды ты, касой заиц, такой прутик несёшь? Он больна тонак, ни гадиццыть. — Ну патом и говорит: — Аставайтись, стойти тут, я пайду сама, стойти у быцка.

— Нати вам ремёшык на саблюденья. Ремёшык прападёт, аддадити курыцку за ремёшык.

Патом этат ремёшык тожы прибрала. Ну, хвать-похвать! Аны утрам встают, ана и гварит: «Бабы, аддайти мой ремёшык». Ну, бабы искали, искали, ремёшка не нашли, оддали ей курацку за ремёшык. Ну, патом и по- бегла с этай курацкай в деревню. Апеть тожа проситца нацавать и курыцку аддала.

— Нати вам, бабы, курыцку, а курыцка прападёт, аддадити мне гуськя,— а сама ноцью фстала и курыцку эту съела, а пёрышки под навое ска- ранила.

Ну, патом аны утрам встали, ищут её курыцку. «Давайти мне, бабы, курыцку». Бабы ищут, не нашли и оддали ей гуськя за курыцку.

Ну, патом з гуськём апеть пабегла в лес. И адумала лиса кума: как бы мне сделать луччи; если мне ево, гуськя, съесть, у меня ницаво и не выйдя. Патом ана обдумала план на эти жа абароты: как хадила в деревни, так она апеть пашла в деревни.— «Ну, бабы, пустити нацавать!» Да бабы адны атказали, ана в другой двор: «Бабы, пустити нацавать!» Бабы пустили.

— Нати маво гуськя. Гусёк у меня прападёт, аддадити мне быцка.

Ну, патом и нацавала у них. Ну, гуськя сваво добрава ноцью съела. Ну, патом и утром фстаёт и байт: «Бабы, давайти маво гуськя». Бабы туды, бабы сюды, гуськя нету. Патом бились, бились, оддали лисицы быцка за гуся. Ну, патом она этава быцка взела, павела в лес. Запрегла ево ф санки, патом и едит. Де ни взелись волки: «Лиса кума, пасади нас». Ана и говорит:

— Ах ты, глаткай, краснай, ступай сам потрудись. Я сколька хадила, трудилась.

Ну, фсе-тки лиса-кума јим пасадила ф санки. У лисе куме сламалась аглобля. Ана ево послала, волка, за глоблей. Ну, он срубил аглоблю, несёт толстую аглоблю, ну да!

— Що ты, глаткай, краснай, несёшь такую та, ввернём ли её, она толста больна.

Патом бежит заиц. Просит у лисе куме сесть на сани: «Ну, лиса кума, пасади меня!» Ана гварит:

— Ишь ты, касой заиц, ступай сам патрудись. Я сама трудилася.

Патом ана ево сужалела, касова зайца, и пасадила. Ну, патом аны паехали дальшы. Патом аны ехали, ехали, сламалась у них аглобля. Ну да, ана им и говорит:

— Ну, ступай ты теперьца, касой заиц, ступай ты, сруби.

Ну да, он пашол, несёт тоненькяй прутик. Ана ему и гварит:

— Ну, куды ты, касой заиц, такой прутик несёшь? Он больна тонак, ни гадиццыть.— Ну патом и говорит: — Аставайтись, стойти тут, я пайду сама, стойти у быцка.

(Записано от Прасковьи (Плони) в 1913 г., д. Лека Егорьевского уезда.)

А. М. Смирнов. Сборник великорусских сказок архива Русского Географического общества, Пг., 1917.